

Оригинальная статья / Original article

УДК 902/904

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-44-57

СТАРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТАЕЖНОГО СНАРЯЖЕНИЯ У ЭВЕНКОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

© Д. Брандишаускас

Вильнюсский университет,

Universiteto Street 7, Vilnius, LT-01513 Vilniaus, Lithuania.

Основная цель этой статьи – описать процесс производства эвенками таежного снаряжения, необходимого в современном оленеводстве и для охоты в тайге. Как показывают этнографические исследования автора, эвенкийские общины и в наши дни опираются на традиционные технологии и производят предметы быта и орудия труда, идентичные экспонатам, собранным для музеев исследователями в начале XX века. Это доказывает, что традиционные навыки и знания предков оставались ценными в жизни таежников в течение всего XX века и сегодня имеют большое значение в жизни эвенков-охотников в тайге, а также для сохранения эвенкийской самобытности.

Ключевые слова: таежные орудия и снаряжение, традиционные технологии, эвенки, Забайкалье.

Формат цитирования: Брандишаускас Д. Старые технологии и современное изготовление таежного снаряжения у эвенков Забайкалья // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 44–57. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-44-57

OLD TECHNOLOGIES AND CONTEMPORARY PRODUCTION OF TAIGA GEAR BY EVENKI OF TRANSBAIKALIA

© D. Brandišauskas

Vilnius University,

Universiteto Street 7, Vilnius, LT-01513 Vilniaus, Lithuania

The main purpose of this article is to document the use and production of handmade tools and gear important for contemporary Evenki reindeer herders' and hunters' subsistence and mobile life in taiga. Evenki communities continuously rely on old technologies and produce identical items to collected ones for the museums by different explorers and anthropologists in the early XX century. This shows that traditional skills and knowledge remained valuable in taiga life throughout XX century and are crucial today for Evenki representations of identity and everyday life in taiga.

Keywords: hunting tools and gear, traditional technologies, Evenki, Transbaikalia

For citation: Brandišauskas D. Old Technologies and Contemporary Production of Taiga Gear by Evenki of Transbaikalia. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 44–57. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-44-57

Введение

Эта статья основана на долгосрочных этнографических исследованиях, проведенных в период между 2004–2016 годами среди эвенков в северной части Забайкальского края и Бурятии, а также в Южной

Якутии. Я жил с разными кочевыми оленеводами и охотничьими общинами и имел возможность участвовать в охотничьих поездках, наблюдать их оленеводческие навыки, а также заниматься производством различных рукоделий, например, обраба-

тывать кожу или кору березы (Brandišauskas 2017; Brandišauskas 2011)¹.

После распада советских колхозов большинство мужчин и часть женщин, хотя и проживают в деревнях, проводят почти половину года в тайге, охотясь на пушных зверей и крупных, обитающих в тайге, животных. Небольшое количество эвенков по-прежнему живет кочевой жизнью с домашними оленеводческими стадами, считая, что олень незаменим при транспортировке снаряжения и принадлежностей для их передвижных таежных лагерей, а также при транспортировке туш, добытых на охоте крупных животных (лося, изюбря, дикого северного оленя, благородного оленя, кабана и медведя).

С.М. Широкогоров описал знания и умения тунгусов-эвенков изготавливать орудия труда и необходимые инструменты как комплекс адаптации к местным условиям (Shirokogoroff S.M. 2001 [1936], p. 93), где охотники и оленеводы могут использовать любой материал, находящийся под рукой, для изготовления одежды, обустройства быта и добычи пропитания (Vasilevich G.M., 1969; Mazin A.I., 1992). Мазин, рассматривая досоветскую материальную культуру эвенков Амура, отмечает, что знания традиционного ремесла начали исчезать у коренных жителей с притоком поселенцев в начале двадцатого века (Мазин А.И., 1992. С. 110–113).

¹ Если не указано иное, все слова, выделенные курсивом, относятся к диалогу ороченов, произносимых в районе Тунгокочен, Забайкальский край. Язык ороченов известен, и на нем говорят с разной степенью свободы в тайге и деревнях. Хотя сегодня большинство молодых ороченов говорят только по-русски, среди коренных и не коренных народов широко используется охотничья, пастушеская и географическая терминология ороченов.

Unless otherwise stated, all words in italic are of Orochen dialect spoken in Tungokochen District, Zabaikal Region. The Orochen language is known and spoken with varying degrees of fluency in the taiga and villages. Though today most young Orochen speak only Russian, there is widely used Orochen hunting, herding and geographical terminology among indigenous as well as non-indigenous population.

Сегодня охотники и оленеводы заявляют, что никто никогда и не задумывался, как создавать своими руками тот или иной предмет быта. Это связано с тем, что охотники и пастухи приобретали определенные навыки и знания не через передачу правил и объяснений технологий, а через наблюдение за своими родителями, родственниками, односельчанами, а затем применяли эти знания на практике. Следовательно, многие ремесла, знакомые эвенкам с детства, сегодня вновь стали востребованы. Действительно, с развалом советских совхозов, которые в охотничий сезон поставляли оленеводам и охотникам различную экипировку, обувь, инструменты, предметы быта, сегодня охотникам и пастухам приходится изготавливать их самостоятельно, что способствует успешной адаптации к современной социально-экономической среде. Не случайно в последние десятилетия в средних школах и на семинарах, проводимых активистами в Домах культуры больших деревень, старейшины учат детей изготавливать различные рукодельные предметы быта из выделанной кожи, меха или шкур. Эвенкийские общественные активисты видят в старых ремеслах способ сохранить коренную идентичность. Такие, материально воплощенные навыки и знания, служат в качестве представлений о возрождении культуры эвенков, что приветствуется и поддерживается государством. Доказательством этому является проведение выставок ремесел коренных народов, в том числе эвенков, на районных фестивалях. Многие экспонаты таких выставок, представляющие культуру коренных народов, в то же время широко используются путем реализации как средство к существованию². Таким образом, производство рукодельных

² Кроме того, в начале XX века широко используются унаследованные хорошо украшенные инструменты, такие как седла оленей (ороч. *лачако*), которые также имеют важное символическое значение для людей.

Furthermore, there are also widely used inherited well decorated tools from early XX century such as saddles of reindeer (Oro. *lachako*) that has also important symbolic value for the people.

вещей можно рассматривать и как престиж, и как необходимость. Считается также, что духи эвенков развлекаются при виде орнаментированных вещей, а это также может принести удачу.

Основная цель этой статьи – описать производство и использование таежного снаряжения, столь необходимого при кочевой жизни эвенков в тайге. Многие вещи ручной работы высоко ценятся сегодня как самые доступные и долговечные изделия, которые могут использоваться, воспроизводиться и ремонтироваться любым охотником или оленеводом, используя доступные в таежной среде материалы. Как показывают мои этнографические исследования, эвенкийские общины до наших дней опираются на традиционные технологии и производят предметы, идентичные экспонатам, собранным для музеев разными исследователями в начале XX века. Это доказывает, что традиционные навыки, знания технологии, полученные от предков, оставались необходимыми в жизни таежников в течение XX века и сегодня остаются важными маркерами не только самобытности, но и успешного землепользования в отдалённых территориях.

Культурный контекст: душа и удача

Чтобы понять, как осуществляется производство и использование таежного снаряжения в естественной обстановке, во-первых, мы должны подчеркнуть три предположения, которые имеют решающее значение для понимания восприятия эвенками животных, являющихся основой их пропитания. Эвенкийская охота воспринимается как нечто большее, чем биологический способ хищничества. Действительно, охота часто описывалась антропологами как «сложная организация поведения» охотников и собирателей, которая включала программирование, сканирование, преследование, и мобилизацию на основе сложных знаний о поведении животных и их анатомии (Lee and De Vore 1968: 303–320; Leacock 1982: 207). Мои исследования показывают, что охоту эвенков можно пред-

ставить, как динамические взаимоотношения людей с другими нечеловеческими социальными индивидуумами, такими как звери или духи (Brandišauskas 2017, 2012). В реальности эвенков животные и духи воспринимают мир так же, как это делают люди. Эвенки считают, что животные имеют «душу» (оми), которая может проявляться через интенциональность, волю и познавательные способности. В этом контексте охотничья удача является частью личного и ритуального комплексного взаимодействия людей с животными, духами и ландшафтом. Она также основана на виртуозном использовании знаний и навыков при охоте на отдельных промысловых животных. Действительно, успех охоты был бы невозможным без усилий охотника, выражаемых движениями охотника, предсказаниями, поведением и эмоциями, а также дискурсивными стратегиями, предназначенными для поддержания среды, в которой можно реализовать охотничью удачу. Таким образом, охотничья удача (*куту*) приобретается благодаря щедрости хозяина-духа (*эжсен*), а также способности охотника «воспользоваться возможностью», успешно используя знания, навыки, дискурсивные стратегии в состязании с индивидуальным животным.

Эвенки считают, что различные рукодельные вещи могут принести удачу владельцу или могут нанести вред другим (Varlamova G.I., 2004: 60). Они также полагают, что каждый вносит свои «энергии» в создаваемые инструменты. Затем эти «энергии» становятся независимыми агентами, влияющими на любого, кто использует их положительным или отрицательным образом. Следовательно, потерянный предмет или использование чужого инструмента может быть опасным для того, кто его берет, не спрашивая хозяина. Таким образом, для члена семьи или близкого друга, с которым были установлены хорошие отношения, основанные на обмене, обмен охотничьими орудиями может принести удачу, особенно используя инструменты удачливого человека. Аналогичным обра-

зом в своем исследовании эвенков и эвенов Лаврилье (Lavrillier 2012: 116) использовал термин *onnir*, означающий «вместилище» или «отпечаток» духа или человека: «Люди, как полагают, оставляют свой отпечаток на охотничьем и пастбищном инвентаре, на земле, где они ходят, на одежде, которую они носят, на мясе, которое они добывают при охоте, на шкурах, которые выделывают, на предметах, которые они пришивают, на оленях, которые они пасут, на которых ездят и которых лечат от болезней, и так далее, и на всех ритуальных жестах, которые они выполняют» (Там же. С. 116).

Каждую зиму большинство охотников покидает свои деревни, чтобы охотиться на пушных зверей, живя в палатках или бревенчатых домах на отдаленных участках тайги до пяти месяцев. Таким образом, успех в добыче и пропитания зависит от способности жить самостоятельно. А способность создавать рукотворные орудия охоты и быта связана с успехом существования и сохранением автономии в отдаленных тяжелых местах. По этой причине педагогика коренного народа учит, что оленеводы и охотники должны обладать навыками по изготовлению различных видов предметов быта и иметь необходимые знания, связанные с использованием окружающей среды для личного благополучия. Успешное проживание в тайге зависит от возможности использования широкого спектра доступных ресурсов как для производства, так и для ремонта собственного охотничьего снаряжения из кожи. Как и в прошлом, сегодня пастухи и охотники стремятся учиться и полагаться на традиционные знания ремесел, чтобы быть независимыми от товаров, ввозимых из города.

Изготовление вещей неотъемлемо от кочевого или охотничьего образа жизни, который включает продолжительную жизнь в отдаленных местах, мобильность, а также проживание в суровых климатических условиях с довольно ограниченными ресурсами. Можно выделить несколько технологий обработки дерева, металла и шкур, которые все еще широко применяют-

ся в производстве инструментов, одежды, утвари и снаряжения в оленеводческих или охотничьих лагерях, а также в деревнях Забайкальской области, Бурятии и Южной Якутии. Во-первых, это выделка шкур зверей и пушных шкурок, а особенно шкур лося или шкуры с оленьих ног, называемых *оси* (рус. *карус*) (Brandišauskas, 2012). Обработка шкур важна для производства различных видов личного охотничьего снаряжения, таких как одежда, обувь (как из оленьей кожи, так и из шкуры), перчатки, шапки, спальные мешки и маты, сумки, пулевые мешки, чехлы и ножны для ножей и топоров, а также специальные ремни для переноски добытых белок. Также изготавливаются большие мешки для вьючных оленей, различные веревки, лассо, ремни и другие предметы, связанные с контролем и украшением северных оленей. Вторая важная технология в тайге – это обработка бересты. Различные мешки и контейнеры из бересты используются для сбора ягод, для хранения или переноски рыбы, а также для хранения или транспортировки личных вещей северным оленем. Березовая кора также используется для покрытия конических жилищ. Третий ретранслятор технологий – это деревянные ремесла. Эвенки производят и используют сани, украшенные седла, а также специальные деревянные рюкзаки из березы и сосны. Также имеются деревянные ловушки для соболей, рыси и даже медведей. Тонкие доски из березы и лиственницы используются для производства детских люлек. Наконец, охотники вырезают миниатюры всех упомянутых предметов, а также резные игрушки, фигурки животных, резные ритуальные предметы, которые могут быть больших размеров, и совсем маленькие, которые помещаются в карман. Кожа и береста может сшиваться специально изготовленными сухожильными нитями. Также можно обратить внимание на изготовление изделий из металла, например, производство ножей и шил.

Охотничье снаряжение

Зимой охотники предпочитают носить

легкую и теплую обувь, называемую на забайкальском диалекте эвенков *эмчур*, сделанную из депилированной, зернистой, смягченной и копченой замши. Действительно, молодые охотники часто жаловались, что зимой они не могут удачно охотиться из-за неподходящей обуви. Успешный охотник – эвенк Алексей Арунеев из деревни Тунгокочен говорит, что можно сносить одну пару *эмчур* в год. Поэтому ремонт обуви местными умельцами – это почти еженедельная работа на охотничьих и оленеводческих стоянках. Охотники разработали сложную технологию ремонта обуви путем шитья различных заплат. Замшевая обувь *эмчур* также имеет куски кожи, прикрепленные к сыромятной подошве, которая служит протектором. Это важно, так как охотникам и пастухам приходится ходить по склонам гор на большие расстояния, неся немалый вес при ежедневных зимних прогулках. Кроме охотничьей добычи, обычно охотники берут с собой маленький чайник (*колокочан*) и чашки для полуденного перерыва с некоторым количеством хлеба (*кильтера*), сахаром (*олоке*) и чаем (каждый охотник приносит свои запасы) в рюкзаках, называемых местными *понягой* или *увавуном* (сумка, привязанная к деревянной раме). Зимой могут быть также прикреплены железные ловушки. Охотники на пушных зверей также берут винтовку (*пактыравун*), пулевую сумку (*таусерук*) из оленьей кожи, нож (*кото*) и специальный кожаный пояс (*чимка*) с фиксатором на одном конце, который используется для перевозки белок.

Большая часть домашней утвари и персональных вещей оленеводы изготавливают из обработанных шкур. Люди говорят, что одежда и снаряжение, изготовленные из шкур, достаточно прочны, чтобы их можно было носить в тайге, продираясь через сплошные заросли кустарников. Кроме того, одежда из шкур никогда не приходит в негодность из-за крови охотничьих животных, как в случае с хлопчатобумажной одеждой. Шкуры лошади, северного оленя,

дикого северного оленя, лося, изюбря, кабана, косули и кабарги используются для производства различных предметов быта и охотничьего снаряжения. Однако лосиная шкура предпочтительнее для производства одежды и обуви. Осенью или зимой шкуры лосиных ног используются для производства самой теплой обуви-*унтакар* (известной на местном диалекте как *унты*), которая очень популярна среди жителей села и жителей Забайкалья. Для некоторых унтов подошвы изготавливаются из осеннего камуса или из шкур, взятых из области шеи животного (*кужуио*). У других унтов – это резиновые и войлочные подошвы, прикрепленные умелыми деревенскими сапожниками. Около 6–8 камусов лосей или оленей идут на изготовление *унтов*. Эти шкуры обычно очень хорошо размягчаются, смазываются и обкуриваются. В некоторых случаях они проходят через ливерное дубление. Производство *унтов* занимает около 2–3 дней. На заключительной стадии они изготавливаются вручную и прикрепляются к подошве из современных материалов.

Некоторые оленеводы одеты в оленьи брюки (*урки*), длинные леггинсы с прикрепленной подошвой (*аремус*), меховые куртки из косули (*кайдак*), меховые куртки из оленей (*мукульми*) в самый холодный период года (с конца декабря до конца января). Вся одежда, перчатки (*кокольда*) и обувь скреплены швами наизнанку, в тоже время одежда сшивается мехом наружу. Шапку (*аун*) обычно изготавливают из белого меха кролика, камуса кабарги, или новорожденного северного оленя (рус. *пыжик*). Выделанная замша, заготовленных шкур осенью, также используются для изготовления ножен (*уноки*), топорных чехлов (*топку*), пулевых мешков (*таусерук*), ремней (*бусо*), а также специальных ремней (*чимка*) для ношения беличьих тушек. Этот материал, как правило, сделан из сыромятной, лишенной меха, шкуры, размягченной и обкуреной.

Для изготовления очень популярных матрасов (*гирковун*) и спальных мешков (*ульда*) также используются обезжиренные шкуры с мехом северного оленя, дикого

оленья, медведя и дикого кабана. Лёгкая оленья шкура (*боюксу*) защищает от влажности и удерживает тепло, также служит матрасом осенью, весной и летом, в то время как медвежья шкура (*амикакса*) в основном используется в качестве матраса зимой, так как считается, что он самый тёплый и мягкий для сна. Размятые шкуры также могут использоваться как одеяло (*сун*). Для украшения палатки используются специальные коврики под названием *муруко* (рус. *кумалан*) из зимнего скальпа (*до-ри*) или изготовленные из сшитых кусочков меха разных цветов. Сегодня *муруко* играет важную роль в представлении эвенкийской культуры в музеях и на этновыставках, а также в качестве источника денежных доходов для эвенкийских мастериц.

В течение сезона гона лосиные шкуры являются самыми толстыми, прочными и жесткими, и поэтому они хорошо подходят для кнутов и ремней, а также ловушек (*урка*) и лассо (*маут*). Шкура шеи (*кукуио*) обычно берется чулком и из него ремни делаются после круговой резки сыромятной кожи шей. Оленья упряжь (*тынаптыл*, рус. *подпруга*), узда (*узи*, рус. *узда*), а также прочные мешки (*потол*) предназначены для перевозки мяса и других стояночных вещей, как оленями, так и лошадьми. Некоторые *потолы* сделаны из *камуса* (*осо*), другие – из шкур лосей, диких северных оленей или сохатых с остатками эпидермиса. Из нескольких кусков кожи черепа лося, а также *камусов* (*оси*) могут быть изготовлены специальные мешки или сумки (*чемпу*) для хранения и перевозки одежды.

Выделка шкур и замши

Выделка шкур и замши производится в любое время года. Однако наиболее активно она проводится летом и осенью перед охотничьим сезоном, так как погодные условия лучше всего подходят для выделки в это время. Летом охотники и скотоводы имеют больше свободного времени, так как оленям требуется меньше внимания. Кроме того, летние олени шкуры и кожа лучше

всего подходят для производства одежды. Кожа из осенних шкур в основном используется для производства обуви. Выделка из шкур оленьей кожи состоит из нескольких этапов, а для достижения желаемых результатов используются специальные инструменты. Во-первых, шкура должна быть осторожно очищена от жира, затем высушена, и тогда она может храниться в течение некоторого периода времени. Жир и эпидермальные волосы удаляются специальным инструментом, а шкура натирается ливером, затем смягчается и, наконец, обкуривается. Так называемый U-образный инструмент, короткий согнутый скребок, используется для обрезания волос и эпидер-

Рис. 1. Оленевод Андрей Николаев в шубе из меха домашнего оленя (шуба изготовлена Розалиной Алексеевой, с. Тяня, Олекминский район, Республика Саха)

Fig. 1. Reindeer breeder Andrei Nikolaev in a fur coat of a domesticated deer (the fur coat was made by Rosalina Alekseeva, Tyanya village, Olekminsky district, the Republic of Sakha)

миса. Скребок *чучун* с прямой головой и «зубами» предназначен для смягчения шкуры. Этот инструмент помогает удалить остатки жира, а также высушить шкуру трением, помогает растянуть шкуру и делает ее мягче перед окончательным размягчением вручную. *Чучун* также можно использовать, чтобы нажимать или удерживать шкуру при ее разрезе. Веревка может быть прикреплена к *чучуну*, чтобы превратить его в инструмент *чучувун*. Оленевод Николай Арунеев для изготовления такого инструмента использовал изогнутую спинку железной кровати с прикрепленной к ней веревкой. Охотники часто привязывают веревку *чучувун* к ногам и смягчают шкуру нажимом ноги. Другим средством размягчения, используемым для обработки больших шкур, является *онгначевун*. Это деревянный U-образный инструмент, используемый для начального смягчения, давлением на шкуру голенистом. Основным инструментом для размягчения – это *талки*, сделанный из резного листовничного рычага. Он используется для размягчения основного шва и может быть двух типов: короткий, длиной около одного метра, используемый для смягчения *камуса*, и около двух метров в длину – для смягчения шкуры лося. *Кедера*, сделанная из косы (рус. *литовка*), может быть использована для снятия остатков мяса или ливера со шкуры.

Эвенки удаляют скребком волосы из высушенной шкуры вместе с эпидермисом, изготавливая замшу из оленьей шкуры. Это может быть сделано на открытом воздухе на земле в таежных лагерях летом, а также в бревенчатых зимовьях поздней осенью. Шкура мнется голенистом, а инструмент U-образный используется для удаления волос с эпидермисом. Если обрабатывается свежая шкура, и она еще влажная, то ее можно побрить ножом или *кедерой*. Вырезание волос, снятие эпидермиса, жира и остатков мяса обычно выполняется с использованием скребка U. Николай Кирилов говорит, что нужно как можно скорее отделить жир и пленку от внутренней части шкуры. Это важно для изготовления высоко-

качественной замши. Если эта пленка не удаляется, масла, которые находятся в ливере, не будут правильно проникать в поры шкур. Очищенные от шерсти шкуры пропитывают любым количеством жира (внутренний жир лося, оленей, лосей и т. д.). Растительное масло, мыло или любой другой жир также может быть использован, но, как говорят многие охотники, медвежий жир не очень хорош для обработки шкур. Жировая пропитка шкур имеет много функций. Шкура становится водонепроницаемой, а сухая шкура может быть смягчена, чтобы стать эластичной. Наконец, жир позволяет дыму/смоле лучше пропитать шкуру. Если шкура большая и довольно толстая, эвенки кладут мокрый мох на сухую шкуру и оставляют ее закрученной в свиток снаружи на ночь, чтобы она промокла от росы. На следующий день шкура готова к размягчению с помощью *талки*. Важно продолжать смягчение шкуры пока она не высохнет или не станет достаточно мягкой. После этого этапа можно прокурить дымом шкуру, а затем, наконец, смягчить рукой. Такая шкура подходит для производства снаряжения. Однако, если нужно изготовить мягкую оленью шкуру, подходящую для одежды, которая является более губчатым материалом, то нужно продолжать дубить шкуру маслом из ливера. Дерма шкуры состоит из миллионов нитей, содержащих клей. Дубление с ливером может дать дополнительное качество шкуре. Ливер или молочное масло полностью проникают через дерму для покрытия всех нитей. Такое покрытие поможет блокировать фиксацию волокнистым клеем волокон друг к другу при их сушке. Смесь, которую наносят на шкуру, обычно готовят из лосиного ливера в тайге. Рубленый ливер обычно оставляют на пару дней, пока он не начнет портиться и плохо пахнуть, или ливер просто варят и делают смесь. Смесь наносят на шкуру и оставляют на несколько дней. Требуется один день, чтобы промаслить шкуру северного оленя, изюбря или косули и до трех дней для шкуры лося. Как только промасливание заканчивается, эвен-

ки кладут шкуру на лиственничную пере-
кладину (*ниуливун*), которая стоит на двух
опорах или прислоняется к дереву, и очи-
щают от остатков ливера, используя *кедери*.
Как только волокна высохнут, клей застав-
ляет их прилипнуть друг к другу и создавать
твердый лист, известный как сырмятная
кожа. Чтобы предотвратить это, шкуру
окуривают, а с помощью ручных манипу-
ляций доводят дело до конца.

В финальной стадии шкура обрабаты-
вается инструментом *чучун*, который помо-
гает удалить остатки ливера и высушить
шкуру, а также растянуть ее. Работа с чу-
чуном производится вручную и требует
максимум физических усилий. Опять же,
смягчение должно выполняться до тех пор,
пока шкура не высохнет. Смягчение шкуры
помогает перемещать волокна так, чтобы
они не могли быть связаны друг с другом.
Охотники говорят, что смягчение вручную
требует большого терпения. Этот процесс
обычно осуществляется женщинами и
детьми, в то время как удаление жира или
депиляция часто осуществляется взрослыми
мужчинами. Эвенки говорят, что смягче-
ние требует деликатного подхода, так как
нужно хорошо чувствовать шкуру и знать,
как ее перемещать в зависимости от тол-
щины и мягкости различных частей шкуры.

Если непрокуренная шкура промокнет,
она сильно уменьшится в размерах и при
высыхании станет твердой. Однако, если
масло ливера пропитается дымом, смола
сделает водонепроницаемыми волокна. Са-
ма шкура не является водонепроницаемой,
но шкура будет мягкой, так как отдельные
волокна не пропускают воду, и клейкое ве-
щество в волокнах кожи не будет иметь ни-
какого эффекта. Курение также защищает
шкуру от гниения и убивает любые бакте-
рии. Эвенки обычно строят конический
каркас, называемый *утореун*, для курения
шкур. Каркас *утореуна* изготовлен из
жердей лиственницы, а жерди покрываются
шкурами, а потом брезентом. Все шкуры
покрыты вторым слоем холста, чтобы дер-
жать дым внутри конструкции. Обычно
внутри конструкции вырывают яму, а на

уголь для дымокура помещают красную
лиственничную древесину (*илты*, рус. *тру-
ха*). Шкура также перевернута так, чтобы
теплый густой дым проникал через ее наи-
более толстые места. Красная древесина
собирается обычно в тайге летом. Она на-
ходит гнилую древесину, которая повреж-
дена специальным грибом. Гнилая красная
лиственничная древесина богата смолой и
поэтому наиболее подходит для курения.
Как подчеркивают оленеводы Тунгокочен-
ского района, копчение является одним из
важнейших этапов выделки шкур. Поэтому
эвенки уделяют особое внимание этой дея-
тельности и обычно курят шкуру в течение
10–20 дней. Они складывают труху в ведро,
поджигают труху и вносят в *утореун*. Так
как некоторые эвенки ведут полукочевую
жизнь, *утореун* они строят на заднем дворе
дома в деревне. Обычно начинают коптить
шкуру утром или летним вечером, когда
погода влажная, так как влажная погода
дает наилучшие результаты, потому что
помогает веревке фиксировать шкуру. Гни-
лая красная лиственничная древесина ды-
мится долгое время. Дерево должно обку-
ривать, но не слишком нагревать шкуры.
Дым дает более темный цвет шкуре. Шкура
должна стать желтой, но не коричневой.
Копченые шкуры можно хранить в течение
длительного времени. Копчение шкур избе-
гают, если болеет домашний олень. Счита-
ется, что дым для оленя может быть опасен,
так как затрудняет заживление ран. Поэто-
му оленеводы избегают курить шкуры вес-
ной, когда олени более уязвимы и истоще-
ны после долгой зимы и сезона отела.

Как и во времена экспедиции Широко-
горова (1935: 61), оленеводы используют
свои пальцы для измерения тела при произ-
водстве разного снаряжения. Каждый охот-
ник своими руками (вместо сантиметра)
измеряет себя и подсчитывает, какой раз-
мер ему нужен для изготовления персо-
нальных вещей, поэтому каждая вещь име-
ет размер и форму, которая соответствует
хозяину. Чтобы изготовить из шкуры вещи,
до сих пор широко используют сухожиль-
ные нити (*sumul*), которые оцениваются как

обладающие наилучшим качеством в производстве снаряжения. Для нитей оленеводы и охотники берут сухожилие от оленей, лосей и изюбрей. Сухожилия лосей считаются самыми толстыми, а сухожилия из диких или одомашненных оленей являются лучшими для тонких и крепких нитей. Как только с животного снята шкура, из задней части животного вырезается свежая сухожильная нить (*сикдель*) с плотью. Это довольно трудоемкая работа по вырезанию сухожилий со спины животного. Сначала делается надрез на спине, сухожилия связывают веревкой, и сильным рывком их выдирают из спины животного. Затем сухожилия следует очищать от мяса и жира и оставлять на просушку.

Сухожильные нити используются для изготовления или крепления снаряжения. Это занимает до 5–15 минут. Чтобы смягчить и разделить сухожилия на многие нити, их несколько раз пропускают между пальцами взад и вперед. Иногда они сначала увлажняются. Обычно берутся четыре нити для производства плетеной сухожильной нити. Перед изготовкой пожилые люди увлажняют нитки, протянув их между губ. Две пары нитей переплетают, связывая их, а затем объединяют с другой переплетенной парой и переплетают снова в другом направлении. Охотники и пастухи считают, что сухожильная нить намного прочнее и крепче современной. Такая нить не гниет и часто заполняет все отверстия в шкуре, делая снаряжение водонепроницаемым. Прокуренная обувь повышает качество сухожилия, так как сухожилие «растет с оленьей шкурой». Раньше эвенки уделяли особое внимание тому, чтобы совместить шкуру конкретного животного с сухожилием. Таким образом, лосиная шкура была сшита сухожилиями лося, а шкура изюбра – сухожилиями изюбра. Оленеводы и охотники полагают, что шкура и сухожилия одного и того же животного имеют одинаковую характеристику, поэтому они расширяются одинаково, оставаясь водонепроницаемыми.

Металл, береза и деревянные изделия

Нож (*кото*) – один из самых важных инструментов для охотников и оленеводов-эвенков, его носят весь день около пояса в тайге, а также в отдаленных деревнях. Нож ежедневно используется на кухне, а также при снятии шкуры, разделке, резке кожи и дерева, сооружении ловушек или резьбы и даже при сверлении отверстий. Таким образом, большинство охотников принимают участие в производстве ножей сами. Лезвие ножа может быть изготовлено из любого доступного металла – рапины, раскола, автомобильной рессоры или косы. В большинстве базовых лагерей оленеводов есть простые инструменты, такие как наковальня и молот, которые можно использовать для обработки нагретого металла и превращения его в ножевое лезвие, шило или сверло. Если наковальня отсутствует в таежных лагерях, то задняя часть топора может использоваться для обработки нагретой металлической детали, превращая ее в простой, но ценный инструмент. Металлический инструмент также закаливается, чтобы иметь требуемую вязкость, погружая нагретый металлический инструмент в доступную жидкость из жира, масла, воска или мыла.

Корневой кап березы – самая ценная древесина для производства рукояти. Он собирается с речных берегов после наводнения, которое вымывает и обнажает из почв корни березы. Найти такую корневую часть считается большим успехом, поскольку этот вид древесины сочетает в себе свойства жесткости и красоты узора. Поэтому кусок капа является ценным подарком или предметом обмена между охотниками. Обычно охотники вываривают рукоятку из капа в масле, а затем, пока она горячая, вставляют в рукоятку лезвие. Лезвие очень хорошо фиксируется в рукояти после того, как она остынет и высохнет, поэтому клея не требуется. Лезвия ручной работы эвенков обычно узкие и имеют специальный заостренный конец, который можно использовать для сверления отверстий. В

прошлом эвенкийский кузнец производил большие мачете (*пурка*) с длинной ручкой. В этнографии *пурка* упоминается как знаковый эвенкийский инструмент, используемый для охоты на медведя в прошлом. Сегодня он может по-прежнему использоваться для вырубki деревьев и измельчения древесины в некоторых лагерях отдаленной тайги. Однако современное его производство не было мной документировано.

Березовая кора (*талу*) – еще один фундаментальный материал, который все еще используется в повседневной жизни эвенков. Его обычно удаляют с чистых деревьев каждую весну и в начале лета, когда кора мягкая. Она доставляется домой в виде трубки, а затем очищается, и ее можно использовать для покрытия мясного помоста (*делкен*) от солнца и снега. Одним из самых важных и популярных инструментов охоты

из бересты, используемых в охоте на лося, является *оревун*. Это длинная труба, предназначенная для передачи специального звука, который используется для привлечения самцов лосей в течение осеннего сезона. Кроме того, сделанные из двух небольших кусков коры небольшие свистки *пичавун* используются для привлечения лосей или кабарги. Эвенки все еще производят различные контейнеры, коробки и миски из бересты. Поэтому бытуют чаши небольшого размера (*кониканы*) и средние чаши (*кабичин*), используемые для перевозки и содержания ягод, оленьего молока и масла, в то время как *такса* используется для сахара и хлеба. Они делают специальный ящик, который называется *гуявун*, используемый для сбора замороженных ягод при встряхивании ягодных кустов. Также изготавливают мешки из бересты с крышкой (*оси*).

Рис. 2. Сумки (*инмек*) для перевозки на оленях продуктов и персональных вещей, изготовленные из бересты, покрыты выделанным камусом и замшей, сшиты нитками сухожилия (*сумул*) (выполнены Капитолиной Трынкиной, с. Тяня, Олекминский район, Республика Саха)

Fig. 2. Bags for transporting by deer the products and personal items, made of birch bark, covered with emerald kamus and suede, sewn with tendon threads (*sulul*) (made by Kapitolina Trynkina, village Tianya, Olekminsky district, the Republic of Sakha)

Такой мешок, называемый *инмок*, очень прочен и водонепроницаем, и поэтому самые важные предметы перевозятся в нем на северных оленях. Мелкие коробки из бересты под названием *чюман* и *ага* обычно производятся для хранения швейных изделий, сухожилий, бусин, шипов и игл. При производстве изделия из бересты, кору можно нагреть, сформировать, сшить сухожилиями. Кору можно также смазать маслом, чтобы придать ей красивый и блестящий вид, а также защитить от влаги. Для более сложных структур, таких как конический шатер, называемый *тыксаптыр* (*тыксап* – берестяное покрытие коры чума), куски коры следует кипятить в воде с добавлением пепла в течение трех дней. Куски коры сшиваются в панели, и их также можно использовать в качестве покрытия для летнего проживания. В конце сезона покрытие тщательно оборачивается и хранится в хранилище на возвышении, называемом *гула*. Лодка эвенков (*дяв*) являлась одним из самых полезных предметов, широко используемых на реках и озерах в прошлом. Каркас такой лодки был сделан из березы и ивы, а лодочные панели – из бересты, которая сшивалась корнями из сосны, а затем швы покрывались лиственничной смолой (*лу*).

Обработка древесины – самая распространенная технология, которую современные охотники и пастухи ежедневно используют на практике в тайге, а также в деревнях. Поскольку многие группы охотников в Восточной Сибири по-прежнему ездят на оленях или используют их в качестве транспортного животного, производятся специальные седла (*лачако*), а также сани (*сырка*) из березы и лиственницы. Для их изготовления эвенки используют очень простые инструменты, такие как нож и топор, хотя седла могут быть изрядно украшены резьбой. Седла часто изготавливают заранее и хранят в специальном хранилище на возвышении (*гула*), и их можно найти в любом оленеводческом лагере. Сани эвенки могут изготовить в любом месте вполне спонтанно. Точно так же охотники произ-

водят из имеющегося под рукой материала множество ловушек, сделанных из бревен или полубревен, молодых деревьев и ветвей, а также разного дерева. Можно сделать ловушку, повесив тяжелое бревно или плаху, которая упадет на животное, когда оно коснется палочки, поддерживающей бревно. Подобная ловушка может быть сделана из расколотого на две половины бревна. Верхнее полубревно поднимается над нижним, при этом один конец верхней половины бревна остается прикрепленным к нижнему. Ударная часть привязана к спусковому механизму с использованием стебля ивы. Такая ловушка старого стиля не повреждает шерсть животных, и она по-прежнему ценится, когда железные ловушки становятся дефицитными в отдаленных таежных местах. В некоторых случаях охотники могут использовать деревянные луки (*беркен*) со специально прикрепленным и вырезанным крючком, который может автоматически стрелять стрелой в движущееся большое животное после того, как он заденет ремень, прикрепленный к крючку лука.

Зимняя охота неотделима от бега на лыжах на длинные дистанции при попытке отследить животных. Местные широкие лыжи (*кинель*) сделаны из гнутых досок, каждая из которых покрыта 2–5 шкурками с ног лося или изюбря. Прилегающий звериный мех позволяет подниматься по холмам, не скатываясь назад. Для изготовления специального рюкзака (рус. *поняга*) можно использовать ветви ивы, а также деревянные доски с прикрепленными ремнями и канатами. *Поняга* – один из самых важных атрибутов охотников, так как охотники могут привязать к нему все необходимые вещи, но также довольно большие куски мяса. Она также может использоваться в качестве разделочной доски для резки хлеба или мяса. Часто эти деревянные предметы также искусно украшены и связаны с личной удачей и успехом и поэтому высоко ценятся. Тонкие доски из березы и лиственницы до сих пор используются для производства детских люлек (*бе*), а прутья –

для детских сиделок, которые крепятся к оленьему седлу. Все эти предметы необходимы для быстрого передвижения при кочевом образе жизни в тайге.

Когда охотники охотятся за большой дичью, обычно они берут с собой специальную раздвоенную трость из лиственницы под названием *тыевун*. *Тыевун* популярен среди местных оленеводов и охотников и имеет несколько применений: для прикосновения к следам животных, чтобы проверить их глубину и жесткость, для подтапливания северных оленей, для того, чтобы опираться на него, когда приходится вести оленей через торосы и поддерживать ружье при стрельбе. Охотники говорят, что стрельба с *тыевуном*, особенно по удаленной цели, намного успешнее, потому что он помогает удержать винтовку. *Тыевун* также помогает установить возраст отпечатка животного на снегу. Охотник коснется следа *тыевуном*, чтобы проверить мяг-

кость снега. Солнце и ветер затвердят отпечатки животных с течением времени, поэтому, если снег окажется мягким, поверхность будет свежей. *Тыевун* был среди предметов, которые, как полагали охотники, «приносили удачу». Поэтому во время осенних и зимних охотничьих сезонов часто используется одни и те же палки.

В свободное время охотники часто вырезают деревянные игрушки для своих детей, сувениры и миниатюры для школ или выставок, а также шахматы или нарды, чтобы играть на стоянках. Сегодня, как и в прошлом, некоторые семьи по-прежнему используют и воспроизводят резных деревянных идолов – *севеки* (также *барылах* в Южной Якутии) для ритуальных целей. Считается, что такой идол может помочь в приобретении удачи в охоте или на пастбище, поэтому его часто кормят кровью и жиром животных, а также по-разному поклоняются. Идол обычно хранится в сумке

Рис. 3. Седло (лачако) изготовлено в 1988 г., используется для транспортировки домашним оленем вещей или добытых зверей
Fig. 3. The saddle (lachako) was made in 1988, it is used for transportation by household deer of things or mined animals

и подвешивается в заднем месте палатки, которая называется *малу* и известна как «место хозяина», или в главной комнате бревенчатого дома. Было много правил и ограничений, касающихся использования и расположения *себеки* в палатке и за пределами палатки. Его следует размещать вне досягаемости собак, чтобы они не чувствовали запах, а молодым женщинам не разрешалось переступать через него. Если идол был вынесен из палатки, его обычно возвращают в заднюю часть, которая считается более чистой, чем передний вход. Та же процедура может быть выполнена при принесении в палатку скелета очень уважаемого животного, такого как медведь или соболь. Во времена советских репрессий против шаманизма некоторые охотники держали своих деревянных идолов в отдаленных тайниках и посещали их, чтобы мо-

литься перед охотничьим сезоном. Охотники окуривали идолов дымом на удаленных платформах хранения или оставляли на горных перевалах, посещая при прохождении мимо. Сегодня эти идолы либо унаследованы, либо недавно произведены и считаются источниками знаний о шаманах, ритуальных действиях, удаче для охоты и предоставлении полномочий для владельца. Если у вас плохой период охоты, то идол (*себеки*) разворачивается из своего тканного покрытия и помещается на земле. В таких случаях *себеки* кормят горячим мясом, чаем и окуривают сигаретным дымом, при этом разговаривают с *себеками*, описывая свою потребность в удаче и благополучии. Охотник может накормить *себеки* свежей кровью после успешной охоты, чтобы поблагодарить и попросить о помощи в будущем.

Статья поступила 28.06.2017 г.

Article was received in June, 28, 2017

Библиографический список

Брандишаускас Д. Дубление шкур и использование их в тайге: пример орочен-эвенков – оленеводов и охотников Забайкалья (Восточная Сибирь) // Журнал этнологии и фольклористики. 2011. № 2 (4). С. 97–114.

Брандишаускас Д. Оставляя следы подошв в тайге: удача, ритуалы и места у орочен-эвенков. Berghahn Press: Oxford, New York, 2017 m.

Брандишаускас Д. Создание дома в тайге: передвижения, пути и знаки у орочен-эвенков – оленеводов и охотников Забайкальского края (Юго-Восточная Сибирь) // Журнал этнологии и фольклористики. 2012. № 1 (6). С. 9–25.

Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск : Наука, 2004.

Василевич Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.). Ленинград : Наука, 1969.

References

Brandišauskas D. 2011. 'Hide tanning and its use in taiga: the case of Orochen-Evenki reindeer herders and hunters of Zabaikal'e (East Siberia)'. *Journal of Ethnology and Folkloristics* 4 (2): 97–114.

Brandišauskas D. (2017 m.) Leaving footprints in the taiga: luck, rituals and places among Orochen-Evenk. Berghahn Press: Oxford, New York.

Brandišauskas D. 2012. 'Making a Home in the Taiga: Movements, Paths and Signs among Orochen-Evenki Hunters and Herders of Zabaikal Krai (South East Siberia)'. *Journal of Ethnology and Folkloristics* 6(1): 9–25.

Varlamova, G.I. 2004. *Mirovozrenie evenkov: otrazhenie v folklore* [Worldview of Evenks: reflection in folklore]. Novosibirsk: Nauka Publ.

Vasilevich, G.M. 1969. *Evenki: Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenki: historical and ethnographic essays (XVIII – early XX centuries.)]. Leningrad: Nauka.

Мазин А.И. Быт и хозяйство эвенков-ороченов (кон. XIX – нач. XX вв.). Новосибирск : Наука, 1992.

Широкогоров С.М. Психоментальный комплекс тунгусов. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. 1935.

Широкогоров С.М. Этнографическое исследование: избранное. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2001 (1936).

Lavrillier, A. «Заряженные духом» животные в Сибири / ред. Marc Brightman, Vanessa Elisa Grotti, Olga Ulturgasheva // Шаманизм в тропическом лесу и тундре: личность в шаманской экологии современной Амазонии и Сибири, New York; London: Berghahn Books, 2012. С. 113–129.

Leacock, E. Связи производства в простейшем обществе // Политика и история в простейших обществах. Cambridge: Cambridge University Press. С. 159–170.

Lee, R.B. and I. De Vore. Человек-охотник. Chicago: Aldine, 1968.

Mazin, A.I. 1992. *Byt i khoziaistvo evenkov-orochonov (Kon. XIX – nach. XX vv.)* [Life and economy of the Evenki-orochens (late XIX – early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ.

Shirokogoroff, S.M. 1935. *Psychomental Complex of the Tungus*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co.

Shirokogoroff, S.M. 2001 [1936]. *Et-nograficheskoe isledovanie: Izbranoe* [Ethnographic research: selected]. Vladivostok: Dalnevostochnogo Universiteta Izdatel'stvo.

Lavrillier, A. 2012. “Spirit-charged” Animals in Siberia. – Marc Brightman, Vanessa Elisa Grotti, Olga Ulturgasheva (eds.). *Shamanism in Rainforest and Tundra: Personhood in the Shamanic Ecologies of Contemporary Amazonia and Siberia*. New York; London: Berghahn Books, 113–129.

Leacock, E. 1982. ‘Relations of Production in Band Society’, in E. Leacock and R. Lee (eds), *Politics and History in Band Societies Cambridge: Cambridge University Press*, pp. 159–170.

Lee, R.B. and I. De Vore. 1968. *Man the Hunter*. Chicago: Aldine.

Сведения об авторе

Брандишаускас Донатас,

доктор социальных наук, главный научный исследователь,
факультет истории,
Вильнюсский университет (Литва),
Universiteto Street 7, Vilnius, LT-01513 Vilnius, Lithuania,
e-mail: d.brandisaukas@gmail.com

Критерии авторства

Д. Брандишаускас выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Donatas Brandišauskas,

Doctor of Social Sciences, Chief Scientific Researcher,
Faculty of History,
Vilnius University,
Universiteto Street 7, Vilnius, LT-01513 Vilnius, Lithuania,
e-mail: d.brandisaukas@gmail.com

Attribution criteria

Brandysauskas D. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.